

«НЕСКАЗАННАЯ ВИКТОРИЯ» ВОЙСК ПЕТРА ВЕЛИКОГО

АРТАМОНОВ Владимир Алексеевич – старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва)

300 лет назад на земле Белоруссии гремела битва, которая была самой упорной и продолжительной в Северной войне 1700–1721 гг., дала сильную закалку русской армии и положила начало «великим успехам». С 28 сентября (9 октября по нов. ст.) 1708 года белорусская деревня Лесная вошла в мировую военную историю.

Шведский король Карл XII, выведя из войны Датское королевство и Саксонию, поставил на колени Польско-Литовское государство, объявил России войну не на жизнь, а на смерть. Карл XII отличался мстительностью по отношению к противникам, стальной волей к победе и способностью вдохновлять своих воинов на подвиги. Он собирался лишить русского царя трона и раздробить Россию на отдельные феодальные владения. Боеспособность его войск складывалась на грамотности офицерского корпуса, выучке и дисциплине рядового состава, а также

высоком боевом духе армии. В начале сентября 1707 года непобедимый доселе король поднялся в «русский поход». Его 35-тысячная армия была заново обмундирована и частично перевооружена.

К отражению шведов в России готовились как при ордынских нашествиях. Лесные дороги засекались по версте через каждые 5 вёрст, мосты разрушались, на западном пограничье строилась оборонительная линия из валов и засек. Населению Псковщины и Новгородчины предписывалось свозить имущество в Псков, Нарву, Новгород, Великие Луки и Смоленск, а крес-

* Далее все даты приводятся по старому стилю.

тъяном со скотом и хлебом уходить в леса. Готовились к обороне Архангельск и Киев. Под Вязьмой собирали пешее и конное ополчение. «За церковь и Отечество живота своего не будем жалеть!» — говорил в то время Пётр I.

Вслед за главным войском Карла XII к Москве из Прибалтики пошёл корпус генерала А.-Л. Левенгаупта — 8000 пехоты, 2000 кавалерии, 2900 драгун с 16 пушками. Корпус загрузил свои полковые повозки и фургоны для главной армии короля порохом, военными и санитарными припасами, сухарями и прочим продовольствием, достаточным для его 6-недельного содержания. В большие, с цилиндрическими кузовами, крытыми парусиной или холстом, фургоны впрягались парами по две-четыре лошади. Предлагалось, что такая «подвижная база снабжения» поможет королю добраться до Москвы. 7000—8000 повозок, а также тысячные стада скота стали головной болью Левенгаупта и ограничили его действия как полководца. Рядовые и младшие офицеры рассчитывали на крупную поживу, но часть старших офицеров не хотела уходить от своих прибалтийских очагов на «край света» и даже предлагала взятки, чтобы остаться на месте.

Вторжение лучшей армии Европы в «океан земли» Восточной Европы, даже при плохом

обеспеченных коммуникациях, представляло серьёзную угрозу. Войска Петра I оттесняли главной армией короля на восток. Военная необходимость заставляла и русскую армию немилосердно разорять полосу шириной в сотню километров перед шведским воинством. Строения, неспрятанный фураж и хлеб сжигались. Вторая полоса на литовских и белорусских землях опустошалась курляндцами. Они не имели права пользоваться своим «неприкоснутым запасом» и подчистую сгребали провиант и скот, подобно крымским татарам. Летом 1708 года вразброс и раздельно курляндцы шли за главной армией короля. Каждая часть рвалась вперёд и на стороны, чтобы награбить как можно больше для себя. Тяжелогруженые фургоны с трудом перетаскивались через водные потоки. Случалось, что в каждом полку за день под крестьянскими телегами ломалось до сотни осей и колёс, не схваченных железными шинами. Когда корпус Левенгаупта 9 августа вступил на белорусскую землю, разразилась страшная буря с молниями и градом, валившая на землю людей и животных. Это было воспринято как предвестие беды в России.

Русская армия страдала точно так же от бездорожья, грязи и ливней. Порох, военные припасы, сухари и крупы войска царя подмокали и плесневели

Белорусы рубят лесные засеки
Художник Ю.Е. Каштанов, 2008 г.

не меньше шведских. Потерпев поражение при Головчине 3 июля 1708 года, русские не стали сдерживать ни короля, ни Левенгаупта на днепровском рубеже. Военный совет русской армии в Шклове 6 июля, учитывая близость армии короля и «пространность» Могилёва, решил не оборонять его и увести войска с правого берега Днепра к Горкам, Смоленску или к украинским границам. Большой и богатый Могилёв

не было времени ни готовить к обороне, ни сжигать, и 7 июля его без боя сдали на ограбление Карлу XII, который собирался там с силами и ждал Левенгаупта вплоть до 5 августа. Оставление солидных укреплений под Копосью и уход с оборонительной линии на Днепре, которая готовилась с 1707 года (ещё до выхода Карла XII из Саксонии), шведы приписали трусости противника.

Определить точно направление движения Левенгаупта и Карла XII долго не удавалось. Давала знать манера шведского короля держать свои планы в секрете, не раскрывая их даже ближайшим военачальникам. Только 23 августа царь уверился, что корпус Левенгаупта направился к Карлу XII.

Белорусские земли в отличие от прибалтийских в русском войске не считались «чужими». Крестьянство в целом принимало мотивацию рус-

Шведская армия в походе
Из книги А. Оберг, Г. Ёранссон «Каролинцы», 1976 г.

кого командования, предлагающего прятать в ямы хлеб и угонять в леса скот перед иноплеменниками. Крестьяне были на стороне русских в отличие от помогавших шведам «чухонцев». Ингерманландии и Финляндии и отваживались на нешуточные бои с отрядами противника.

Белорусский народ воспринимал еретиков-шведов не только как чужеродную, но и как сатанинскую силу: «Где этот Люцифер со своим войском шёл... везде был голод и долгие годы неурожай на полях. Поэтому крестьяне после них освящали свои пашни, кропили их святой водой и совершили молебны». «Обжигание» 100-километровой полосы белорусской, а позже и великорусской земли перед Карлом XII стало ответом на «тотальную войну», объявленную шведским королём, который опустошал польские, белорусские и украинские земли. Отступление русской армии в 1708 году было искуснее, чем в 1812-м, организованнее, чем в 1941-м — управление войсками ни на минуту не терялось, шведам постоянно наносились локальные контрудары, в тылу заблаговременно наводились переправы через водные потоки. В конце августа было установлено, что из Могилёва продолжал отправляться провиант вслед за армией короля. За 10 дней до подхода Левенгаупта к Днепру 300 драгун и

«Встает кровавая заря войны народной...». Партизанская война против шведов в Белоруссии
Художник П. Алякринский, 1952 г.

500 казаков дали предупреждающий сигнал барабанной тревогой, приказали могилёвцам покинуть дома, дав час на сборы, и сожгли город, в центре которого сгорела часть церквей. Этот вынужденный акт обернулся большой бедой для славянского и еврейского населения, потерявшего более 1700 домов.

8 сентября в Черее Левенгаупт получил приказ короля ускорить марш, но снова за-

**Армия Петра Великого.
Кавалерийский офицер**

**Армия Петра Великого.
Солдат корволанта**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

стрял там до 15 сентября, без милосердия выколачивая контрибуции. На подходе к Днепру поход отладился, фургоны меньше ломались, питание было обильным, прекрасно вооружённый личный состав оставался сыт и бодр. Армия по заведённому порядку поднималась с рассветом в 4 ч утра и приходила в движение после обязательной часовой молитвы, сигнал к которой давался по полкам барабанным боем.

13 или 14 сентября военный совет русской армии постановил создать автономный летучий корпус (корволант) и напасть на войска Левенгаупта.

Исходя из случайных данных полагали, что для расправы с 8-тысячным отрядом будет достаточно конного «летучего корпуса» в 13 тыс. человек. Живая сила «летучего корпуса» подбиралась тщательно. Пётр I включил в корволант гвардейскую бригаду — лучшие полки России — Преображенский, Семёновский, Ингерманландский и батальон Астраханского полка (всего 10 посаженных на коней пехотных батальонов — 5149 человек), конный лейб-регIMENT генерала от кавалерии А.Д. Меншикова и 9 драгунских полков (7792 человека), из которых восемь бились

вместе со светлейшим князем в победном сражении при Ка-лише 18 октября 1706 года. Не была забыта и шатровая по-ходная церковь (в полках были священники и церковные дьяч-ки). Провиант для людей и ло-шадей, включая сухари, овёс и личное имущество, уложили в перемётные сумы и навесили на выючных коней. Количество заводных лошадей в корво-ланте по крайней мере вдвое должно было превышать люд-ской состав. Прислугу полко-вых пушек тоже посадили на походных лошадей — так царь первым в мире дал образец для конной артиллерии. Не-оценимую помощь оказала ир-регулярная конница — казаки и калмыки в количестве око-ло 2000 человек, которые не выставлялись в полевые бои, но сильно нервировали про-тивника короткими налётами на маршах и стоянках.

16 сентября король оповес-тил Левенгаупта, что уходит на Северщину, и предложил, не ввязываясь в сражения, идти параллельным курсом вслед за ним. Горьким упрёком шведс-кому самодержцу стали слова генерала: «Я никак не мог поду-мать, что его величество уйдёт за Сож со всей армией, пока я не переправлюсь через Днепр и мало-мальски не окажусь вне опасности. Мне представля-лось, что я наверняка пропаду со всеми своими войсками». Весть, что король их бросил, сбила дух курляндского корпуса.

21 сентября Левенгаупт пе-решёл неширокий Днепр у г. Шклова. Тут граф проявил себя умелым полководцем. Он добился полного воинско-го послушания корпуса и сумел отклонить силы царя на северо-запад. Генерал принял меры и для подъёма мораль-ного настроя, среди которых имелся приказ играть военной музыке и бить в барабаны при прохождении моста. Вначале через реку прошла кавалерия, потом пехота. После перехода pontоны снова погрузили на подводы и двинулись на юг.

Удобнее и надёжнее перехва-тить Левенгаупта можно было на Днепре, но этого не слу-

Донской и украинский казаки
Художник Ю.Е. Каштанов, 2003 г.

Шведская армейская пехота

Шведская гвардия
Художник С. Летин, 1991 г.

чилось. Улыбнувшись в Поднепровье удаче шведский генерал был обязан себе и промаху русской разведки. Три русских брандера, построенные в Смоленске по указу Петра I, не спустили по Днепру и не сожгли шведский наплавной мост. Когда король уходил за Сож у Кричева, а Левенгаупт после днепровской переправы шёл на юг, «летучий корпус» отправился на запад, на 33 км севернее от него — за Днепр, к Орше, и потом собирался спускаться по правобережью до Быхова. В том же расходящемся направлении вслед за корволантом послали и пехотную дивизию

генерал-майора русской службы Н.Г. фон Вердена.

В это время четыре громоздкие военные и транспортные колонны беспрепятственно и быстро, по 4 мили (24 км) в день, спешили по широким полям Заднепровья в пределах видимости друг друга.

Петр I исправил свою ошибку и тоже повернул на юг. Последующая «облава» царя шла удачно, но при крайнем напряжении сил. По словам захваченных шведами пленных, из-за усталости и нехватки съестных припасов и фуражи якобы погибло несколько десятков людей и лошадей (рус-

скими источниками такие сведения не подтверждаются).

Оторваться от погони Левенгаупту не посчастливилось. С 24 сентября конный разъезд уже сел на хвост шведскому арьергарду.

Утром 25 сентября большая конная партия Меншикова и генерал-лейтенанта Г. Пфлюга врасплох напала на шведский караул и из 35 человек перебила 15. Левенгаупт ускорил движение и 26 сентября от узкого и опасного паса у р. Белицы услал вперёд весь обоз.

26 числа на широких полях у д. Суницы уже 4000 (по оцен-

ке шведов) русских драгун под командованием Пфлюга нарушили воскресную проповедь пастора. Конной пехоты и артиллерии при них не было — те отстали далеко позади. Генерал Левенгаупт остановил двинувшийся было обоз и выставил превосходящие силы: пехотинцы с развёрнутыми знамёнами вышли в свободные промежутки конницы. Русские драгуны, гарцуя, смело высакивали далеко вперёд и стреляли с нескольких метров в шведов из пистолетов.

Открытые поля давали шведам преимущество, позволяя

**Армия Петра Великого.
Драгун 1702–1712 гг.**

**Армия Петра Великого.
Драгун корволанта**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

развернуться полной боевой линией. Убедившись, что численность противника невелика, кавалерии был отдан приказ идти в атаку с холодным оружием. Русские драгуны в полном порядке удалились. Значение этой стычки состояло в том, что авангард корволанта задержал шведов почти на сутки.

И шведы и русские встревожились допросом пленных, преувеличивших силы своих корпусов. Шведские языки сообщили, что у них 16 тыс., русские пленные говорили, что за разведывательным авангардом Пфлюга спешит основной корпус в 20 тыс. кавалерии и 12 тыс. пехоты. Примерно от Сучиц начинались сплошные леса с засеками и болотами, узкий путь становился труднопроходимым, и соревнование тяжёлого гужевого транспорта с «летучим корпусом», настроенным только на победу, было заведомо проигрышным.

26 сентября близ д. Горбовичи «войинская дума» в составе Петра I, генерала А.Д. Меншикова, генерал-лейтенантов Я.В. Брюса, Г. Пфлюга, ландграфа гессен-дармштадтского Фридриха и генерал-майоров М.М. Голицына, О.Р. Шаумбурга, Бема и Штольца решала, нападать ли меньшинством на большее число шведов или ждать своих: пятитысячный корпус генерал-лейтенанта Р.Х. Боура и шеститысячную пехотную дивизию Н.Г. фон

Вердена, которая 21 сентября находилась на большой Смоленской дороге ещё в 4 милях от Смоленска.

Противник в это время располагался в 20 км от корволанта и в 23 км от реки Сож. Эта река, по ошибочному мнению и Левенгаупта, и Петра I, была рубежом, за которым шла зона военного контроля Карла XII. Царь и шведский генерал к тому времени ещё не знали, что армия короля уже удалилась на 140 км и с 24 сентября до 10 октября стояла на земле гетманства Мазепы, у Кос-

**Армия Петра Великого.
Поединок конного grenadéra
со шведом**

Художник Ю.Е. Каштанов, 2005г.

теничей и Мглины и ни одного шведского солдата за Сожем не было.

Дума постановила ждать Боура не больше двух дней и в любом случае напасть 28 сентября. Так командование новой регулярной армии приняло решение идти на крупное сражение меньшинством.

В восточной Белоруссии среди лесов и болот имелось три труднопроходимых места, где можно было сдержать шведов — на реке Реста, у деревни Лесной и у Пропойска.

27 сентября царь встревожился, полагая, что, пройдя

25 км, шведы в ночь на 28 сентября окажутся у реки Сож. Отряду Боура было предписано, «несмотря на урон лошадей и на труд людей», ночью на 28 сентября соединиться у Пропойска с корволантом. Чтобы не выпустить неприятеля за Сож, Пётр I приказал Боуру выслать за левый берег этой реки тысячу драгун, которым следовало окопаться против Пропойска. От себя он туда же выслал 786 драгун Невского полка под командованием шотландского полковника Кемпбелла. Оперативность действий Боура поражает: его пятитысячный кавалерийский корпус проходил, бывало, по 40 вёрст в день. Из-под Кричева он вскоре выслал под командой полковника Леонтьева 700 драгун с четырьмя сотнями казаков и быстро перебросил своих конников к реке Проне, намереваясь перехватить врага у Пропойска. Драгуны и казаки прошли 16 км, переплыли Сож и создали земляные редуты против Пропойска. Всю операцию провели настолько быстро, что она стала неожиданностью для неприятеля в день решающего сражения.

27 сентября судьба шведского корпуса висела на волоске. С раннего утра у д. Долгие Мхи перед заболоченным руслом Ресты авангард погони стал отсекать хвост армии от обоза. Шведы в это время долго шли через мельничную плоти-

Атака шведских кавалеристов на русских солдат

Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

Русские драгуны и конные гренадеры в атаке

Художник Д. Рикман, 1994 г.

ну, по которой могли двигаться только два человека в ряд или одна телега.

Но обгон шведов по топи справа от дамбы не удался. Шведы успели перебить плотину и разрушить мост. Трудную переправу через Ресту следует признать успехом Левенгаупта, так как в руках русских он оставил всего лишь несколько маркитантских повозок.

Штурмовать гору через водную преграду под огнём шведских пушек оказалось невозможно, восстановливать мост днём тоже было нельзя. Пришлось ждать конную артиллерию. Обстрел снизу вверх из пяти полковых орудий продолжался с 12 до 16 ч дня. В тумане, предвещавшем дождь, шведская колонна

втянулась в лес и крайне медленно (9—10 ч) шла 12 км «до роковой Лесной». Её движение сдерживалось опережавшими корволант казаками и калмыками, которые тревожили колонну с двух сторон. На Ресте, как и у д. Сучицы, корволант ещё не собрал всех сил и задержался на её левом берегу, пока сапёры ночью не навели два моста.

Около 16 ч 27 сентября передовые части, обоз и стада скота достигли небольших полей вокруг Лесной. «Армии пришлось встать на месте, окружённом топями и лесом», — писали шведы.

Русские войска издавна зарубали засеки на южных и западных границах. Ещё в июле—августе 1708 года дорога к Пропойску как минимум на двух верстах была завалена вековыми соснами, подрубленными на высоте человеческого роста и не совсем отделёнными от пней, чтобы затруднить расчистку. Все деревья повалили вершинами к неприятелю. Лесные баррикады фатально сказались на перемещениях шведов во время и после битвы.

Попытку параллельного преследования русскими конными партиями заметили, и тревога шведов усилилась: как пробиваться вперёд, одновременно обороняясь с тыла? Для корволанта нападение на шведов с флангов через леса и болота было практически невозможным. Царь, помня о прошлой

**Армия Петра Великого.
Офицер Семёновского полка**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

Шведский офицер
Из книги А. Оберг, Г. Еранссон
«Каролинцы», 1976 г.

славе шведов и не желая рисковать, стягивал к себе оба корпуса — и фон Вердена, и Боура, отказавшись намертво «закупорить» шведскую колонну между Пропойском и Лесной. Только к ночи 27 сентября корволант в полном составе достиг д. Долгий Мок. Утром 28 сентября Пётр I приказал бригадиру Фердинанду Фастману стоять насмерть за земляными укреплениями в местах возможной переправы у Сожа.

Перед сражением, произошедшим накануне заморозков,

в ночном мраке сильно дождли, и шведам, как и русским, пришлось вытерпеть промозглую сырость и острый холод. Самым уязвимым для шведов местом на большаке к Пропойску оставался узкий, на сваях, мосток, переброшенный через заболоченное русло речки Леснянки за левым флангом шведского лагеря, в нескольких сотнях метров от западной оконицы Лесной.

Ночью перед сражением и в первой половине дня 28 сентября живая сила противников

Армия Петра Великого.
Знаменосец, гренадер
и фузилёр
Художник Д. Рикман, 1994 г.

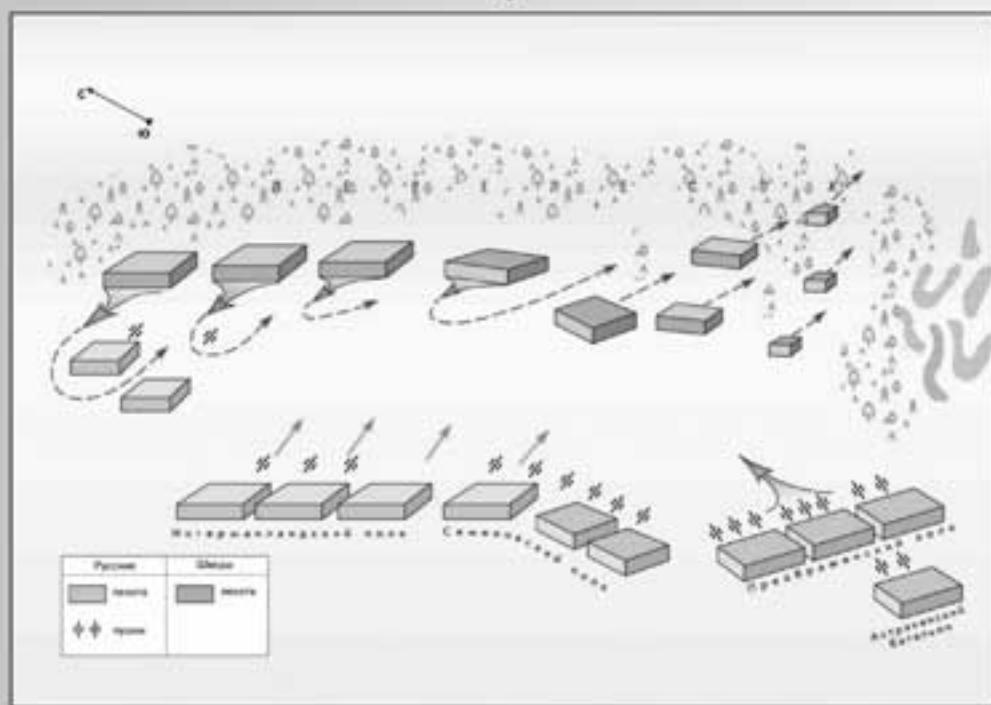
была одинаковой. Корволант насчитывал 12 941 человек, у шведов — 12 950 человек. Против 16 шведских пушек гвардейская бригада Петра Великого имела 19 3-фунтовых пушек, драгуны — 11 2- и 3-фунтовых пушек и седельные мортиры. Боеприпасов и пропитания обе стороны имели в достатке. Боеспособность и боевой дух противников в целом также оставались одинаковыми. Физическая усталость погони была сильнее, но установка на разгром неприятеля оказалась предпочтительней, чем намерение шведов уйти от преследование-

лей и спасти обоз. Полевая и строевая выучка русской армии, особенно в гвардии, стала не ниже, чем в любой европейской.

Петр I и «светлайший князь» А.Д. Меншиков могли твёрдо полагаться на исполнительность и неустрашимую храбрость «прямого сына Отечества» генерал-майора князя М.М. Голицына, генерал-лейтенанта от артиллерии, математика и изобретателя Я.В. Брюса. Чрезвычайно ценил царь боевой опыт,обретённый на службе разных армий (в том числе и шведской), и склонность к риску Р.Х. Боура.

Битва развернулась на разделённом редким и узким перелеском поле размером примерно в 1,5 км по ширине (фронт) и 2 км в глубину. К северу от перелеска, ближе к д. Лопатичи, поле было меньшим. Определённое преимущество имели русские — лес вокруг тесного поля, как редуты, мог прикрывать их. Тыл шведов с юга и юго-запада прикрывало топкое русло реки Леснянки, вдоль которой стояли пустые постройки Лесной.

В день битвы оба войска поднялись одновременно. Корволант встал на ноги в непроглядную темень, в 4 ч утра. Примерно три часа ушло на сборы, утреннюю молитву и приём пищи. В 7 ч длинная вереница всадников в не просохших от ночного дождя кафтанах и плащах-епанчах

Завязка боя на малом поле перед деревней Лесной 28 сентября 1708 года между 11 и 12 часами дня

двинулась по раскисшей дороге вместе с артиллерией и военными припасами из Долгих Мхов. К лагерю шведов, находившемуся на расстоянии 12—13 км, подошли, судя по разным источникам, около 9, 10 или 11 ч утра.

От д. Лопатичи, чтобы ускорить движение, перемещались двумя пятитысячными конными колоннами. По большаку пошёл Меншиков с Невским драгунским, Ингерманландским пехотным, Сибирским, Тверским, Вятским, Смоленским и Ростовским драгунскими полками. Замыкал колонну лейб-регIMENT «светлейше-

го». Пётр I возглавил движение по сомнительному лесному просёлку.

Когда корволант поднялся, казаки и калмыки просочились по бездорожью сквозь чащобу и топи за Лесную, обойдя позиции шведов. «О полудни в удобное место», т.е. на открытое малое поле перед Лесной между 11 и 12 ч утра колонну царя вывели в сторону левого фланга шведов чуть позже, чем полки Меншикова. Этую помощь белорусского крестьянина («лоцмана») Пётр I специально отметил в «Гистории Свейской войны». В отличие от русских шведы у Лесной ока-

зались «слепыми». Все белорусы перед их приближением покинули свои жилища. Невозможность добыть сведения об окольных местах стала бедой, которая привела к расчленению сил Левенгаупта. «Было несчастьем незнание окрестности. Не было видно ни души, от которой можно было бы узнать, как двигаться вперёд и каким путём можно идти к Сожу, до которого нам оставалось ещё только 3 мили», — так писали шведы.

С 4 ч утра к Пропойску ушли 400 шведских кавалеристов и 300 пехотинцев. Непоправимой оплошностью графа был отказ от утренней разведки навстречу приближавшемуся корволанту. После урезанного богоомолья началась эвакуация полковых фургонов и стад с левой стороны шведского лагеря. Потом пустили полки и фуры с полковым багажом. Добровольно лишить себя всех повозок и животных Левенгаупт так и не решился. Если верить последнему, от каждого из 13 полков, 6 эскадронов и отдельных батальонов было выделено по сотне солдат — всего 1600 человек. Вместе с возницами полковыми и провиантскими подводами правила, как обычно, 1300 солдат и кавалеристов. Стакельберг предупредил, что конвой будет охранять обоз «от казаков и калмыков, которые находились уже в лесу».

Через несколько часов после

Шведские офицер, мушкетёр
и драгун

Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

выхода авангарда, прошедшего часть пути к Пропойску, шведское командование получило скверную весть, что по обоим берегам Сожа «в полной боевой готовности» стоит неприятель, а некоторые его партии готовы напасть на отступающую колонну с двух сторон большака. Случилось то, чего больше всего боялись — дорога к Сожу отсечена, а фланги обоза под угрозой казачьих налётов! С 15 сентября, начиная с Толочина, шведы ждали фронтальной встречи с врагом — и вот, он не только сзади, но и впереди! Это были переплы whole на левый берег Сожа немногочисленные дра-

**Армия Петра Великого.
Драгун, гренадер и знаменосец**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

гуны и казаки Ф.И. Фастмана. На помощь авангарду Левенгаупт отправил крупный отряд пехоты и кавалерии — всего 2806 человек. Этой помощи хватило бы, чтобы сбить малые силы Фастмана. Однако подмога, с напрягом одолев часть пути за 5 часов, застряла в лесу, не дойдя до собственного авангарда 3 км. Опасение нападения с флангов иочные слухи о продвижении русских «по сторонам» заставили колонну уйти в глухую оборону и составить из фургонов второй длинный вагенбург на лесном большаке. Внутри растянуто-го вагенбурга перемещались

солдаты. Так, выставив заслон у пропойской переправы и пустив в дело нерегулярную конницу, Пётр I выключил из битвы около 4000 каролинцев вплоть до 16—17 ч вечера. Противник разделил силы и стал считать, что взят в два огня.

План Петра I предусматривал фронтальный натиск всеми силами в направлении к деревне. Сражение началось между 11 и 12 ч дня с сигнальных выстрелов шведских постов. Первой из леса с большака на малое поле стала выходить и строиться левая колонна Меншикова, затем — правая колонна царя. Полностью развернуть боевую линию на малом поле Меншиков и Пётр I не успели, и Левенгаупт нанёс упреждающий удар. Он выслал 2 батальона на 1000 шагов вперёд от своего лагеря, чтобы воспрепятствовать русским пройти через болото. Кемпбелл, увидев перемещение шведов, велел пяти спешенным эскадронам идти вперёд, чтобы остальные войска могли легче выдвинуться. Это было геройским самопожертвованием невских драгун.

На помощь им Пётр I послал батальоны ингерманландцев (1610 человек). Затем он повернул продвигавшихся вправо для атаки левого шведского крыла гвардейскую бригаду М.М. Голицына по три батальона преображенцев и семёновцев и Астраханский батальон. Залповый огонь был отработан

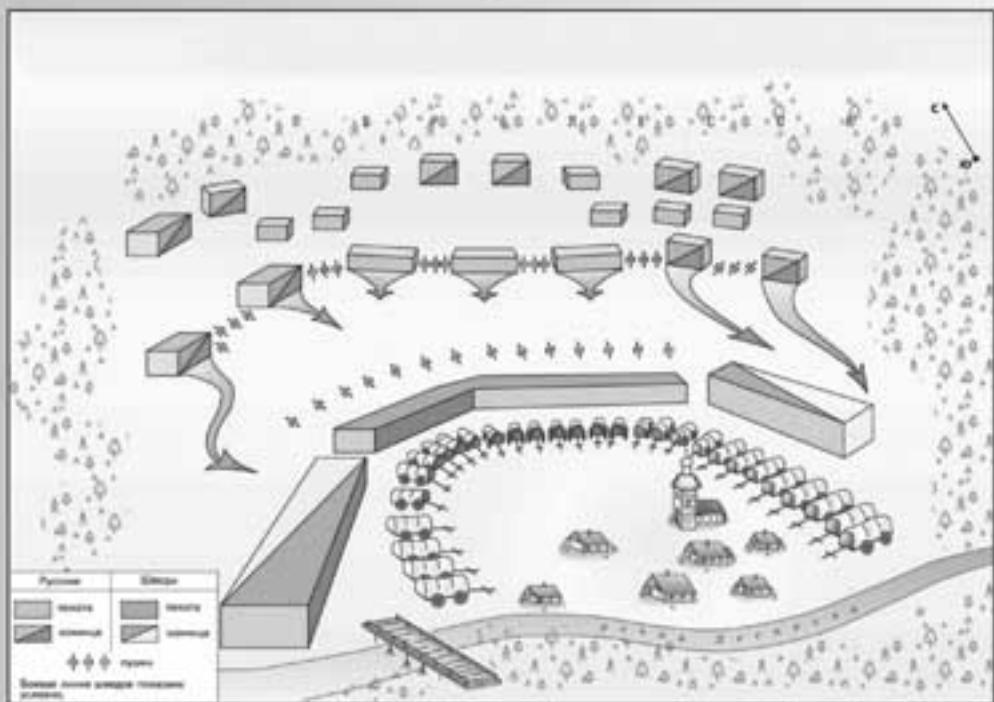
**Армия Петра Великого.
Гренадер бросает гранату**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2003 г.

русской гвардией ещё с конца XVII века. Сила первого залпа, который смёл левую часть шведских батальонов, была «похожа на гром молнии... Второй батальон Хельсингского полка был совершенно разбит, так что мало кто из посланных вернулся. Подполковник был убит, а знамёна потеряны. Увидев это, неприятель совершил поворот и дал такой залп им в спину, от которого солдаты повалились, как трава под косой, после чего он преследовал их, пока оставался хоть один человек... Некоторые, не дав ни залпа, особенно полк Банера, которым командовал под-

полковник, был так растерян, что не знал, что делать и бежал, сбившись в кучу как стадо овец», — таковы были впечатления шведов. Как вспоминал Левенгаупт, русские драгуны в это время напускались на фланги и чуть ли не в тыл обоза. Лейтенант артиллерии Л. Адерерьельм позже давал такие показания: «Через час после начала боя наше правое крыло было отброшено до болота (у р. Леснянки. — **В.А.**). Так как при мне не было никакой пехотной команды, которая могла бы помочь, а артиллерийские расчёты с лошадьми и зарядными ящиками ушли, то я не мог один защищать свои 4 пушки и оставил их на месте». В плен сдались два генерал-адъютанта и один полковник. Ошеломляющий первый удар нанесли русские, а не шведы. Боевой дух противника был сломлен. Гвардия Петра I выиграла завязку боя и обеспечила выход всего корволованта на большое поле.

«Главный бой», так назвал его Пётр I, продолжался с 13 до 19 ч вечера с перерывом между третьим и пятым часами дня. Русский боевой порядок ещё до сражения был обдуман царём. Ядром боевого строя стали стоявшие в центре первой линии гвардейские полки, слева и справа находились драгунские полки.

Вторая линия состояла из шести драгунских полков, подкреплённых Ингерман-

**Начало «главного боя» на большом поле у деревни Лесной
28 сентября 1708 года около 13 ч дня**

ландским и Астраханским батальонами. Из-за стесненности поля войска растянулись не прямой линией, а полукругом, что специально отметил царь-полководец.

С начала битвы и до 16 ч против 9000 шведов сражалось примерно 10 тыс. русских воинов: «Не крася, но истину пишу... что нас не было десяти тысяч в сборе», — писал 29 сентября с места сражения Пётр I.

Сигнал к атаке был дан с опушки залпом всех русских орудий. Цель битвы при линейной тактике — пробить брешь в линии противника и сломить его порядок. Иных

приёмов, кроме встречного боя, шведы не знали и до 15 ч. пытались контратаками сбить русских с поля. Русский и шведский боевые порядки не могли быть строго выдержаны. При смене позиций, атаках и отступлениях части смешивались. В непрерывном грохоте залпов синие — шведские и зелёные — русские линии (по цвету мундиров), проявляя огромное мужество, попеременно нападали, смещаясь то вперёд, то назад, не доводя дело до рукопашной. Смертельный расстрел друг друга происходил иногда чуть ли не в упор. Как всегда, пример

Баталія при Лесной

Гравюра Н. Лармессена с картины художника П.Д. Мартена-младшего,
1722–1724 гг.

беззаветной храбрости подавал генерал-майор М.М. Голицын. Возможно, тогда он, как и в других сражениях, «идя на встречу неприятелю, держал во рту трубку, не обращая внимания на летящие пули и направленное на него холодное оружие». «Позади фрунтов от павших пуль едва видима была земля», — говорил позже бесстрашный князь. В лесной местности русское командование стихийно воспользовалось преимуществами строя, похожего на рассыпной. Мушкетные и артиллерийские залпы, безостановочно грохотавшие из-за кустов и деревьев редко-

го перелеска, как стена останавливали и конницу, и пехоту шведов. Как только шведы выкатывались из зоны русского огня, батальоны Петра I снова вставали плечом к плечу и шли вперёд, усиливая напор.

Эффективное использование Петром I рассыпного строя (и конной артиллерии) было забыто, и в истории военного искусства считается, что впервые его применили в войне за независимость США 1775–1783 гг. американские партизаны, не умевшие держать линейный порядок.

Возможно, главнокомандующий в дыму и грохоте смер-

тельной картечи кричал то, что позже утвердил в «регулах» — «коль ближе к пушкам, толь меньше вреду и опасности от них». Эти слова не пропали даром: удары центра, левого и правого флангов оказались такой силы, что до перерыва в бою ещё 6 пушек отбили у шведов. В целом же царь был в восторге от бесстрашия и выучки своих питомцев, «которые ангельское, а не человеческое дело делали». При всей неопределенности, куда склонится победа, первая половина боя стала предвестием успеха корволанта.

Громадный вклад Петра I и Меншикова в победу при Лесной не вызывает сомнений. Оба умело командовали, подчиняя войска своей воле. Разъезжая из конца в конец линий под градом свинца и появляясь в самых опасных местах, они своим авторитетом и решительностью нагнетали русский напор. Оба полководца возглавляли и кавалерийские атаки. «Радейте братцы, Богу и государю!» — сохранила такие слова Петра I Могилёвская хроника.

Ближе к 15 ч натиск Петра I стал настойчивее, пушки по его распоряжению выдвинули ближе к середине поля. Шведы вместе с оставшимися 8 орудиями стали подаваться к фургонам. Так нарушилось равновесие, и у корволанта стало складываться предчувствие победы.

Получив весть, что на подходе 4000 драгун Боура, Пётр I прервал сражение. Выбившись из сил, соперники прекратили взаимное истребление и сели в половине пушечного выстрела друг от друга (200—300 шагов). Во время передышки обе стороны приводили себя в порядок и помогали раненым, которые самостоятельно ковыляли назад, к обозам. Левенгаупт, командный пункт которого находился на небольшой возвышенности, в пятистах метрах впереди от деревни и речки Леснянки, восстанавливал «полумесяцем» оборону вокруг деревни,

Пётр Великий на коне
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

чтобы обезопасить оба фланга и тыл. Позади поля для обогрева людей горели шведские и русские костры.

Когда между 16 и 17 ч подошли драгуны Боура, противник был охвачен полукругом русских войск, превосходящих теперь шведов по численности на 4000. Во время атак Боура тяжело ранили. Пуля вошла в рот и вышла через шею со стороны затылка («в рыло, и язык почти вывалился», как глумливо отзывались позже шведы). Генерал-лейтенанта вытащили из боя и он оставался в беспамятстве до 30 сентября.

Чтобы взбодрить уставших воинов, Пётр I приказал играть военной музыке и развернуть полковые и ротные знамёна. Удар гвардейских полков правого фланга оказался сокрушительным. Противника отбросили от моста, прижали к западной оконице деревни и отсекли ему путь на Пропойск. Часть оборонявшихся бросилась за Леснянку, часть укрылась в избах, отстреливаясь оттуда. Раненые забивались в сараи по 20—30 человек. Казалось, победа уже

рядом, но перелома не наступило. К шведам подоспели отправленные утром 1377 пехотинцев и конников. С 13—14 ч дня они почти 4 часа добирались обратно (часть авангарда вообще не двинулась к Лесной и, не приняв участия в бою, рассыпалась в разных направлениях).

Русское командование не закрепило позицию у моста и

**Бой у реки Сож близ Пропойска
29 сентября 1708 г.
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.**

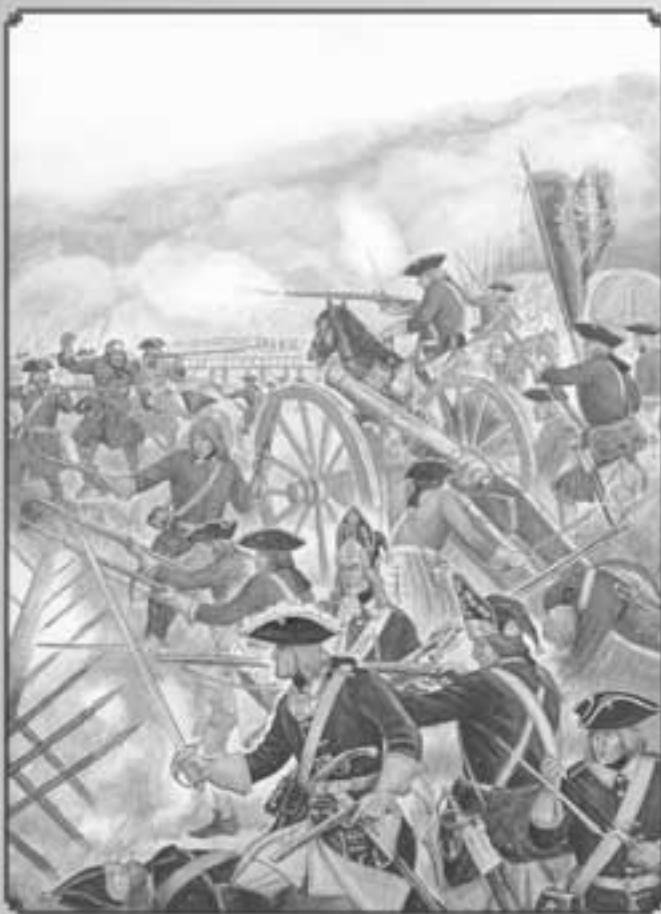

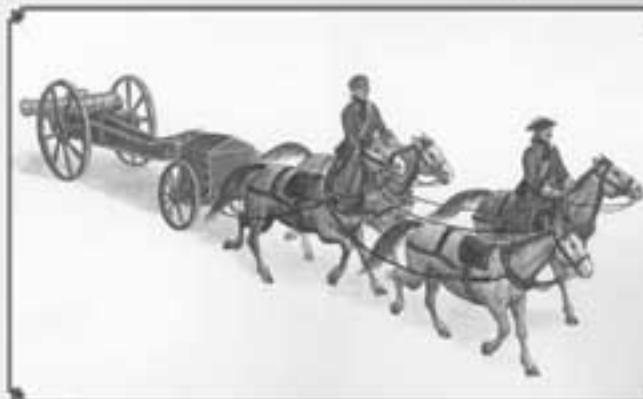
допустило переход Леснянки шведскими резервами. Можно предположить, что в горячке боя всё внимание было приковано к противнику, ещё державшемуся у деревни. Оставив с повозками 150 кавалеристов и 100 пехотинцев, назад, к полю битвы, вернулся и последний шведский резерв численностью в 1429 человек. В шестом часу вечера

пришедшие беспрепятственно перешли на левый берег Леснянки. Силы противников снова выравнялись. Стакельберг выстроил вернувшихся, нанёс удар в спину русским и оттеснил их от моста. Путь на Пропойск снова стал свободен.

Царь видел, что день заканчивается, и нужен решающий удар, чтобы добить противника. Русские линии смеялись на юго-запад и начали атаку в косом направлении на шведский центр и левый фланг, прикрывавший мост. И здесь снова особой храбростью, хладнокровием и распорядительностью отличился М.М. Голицын. О последнем получасовом дружном и сильном напоре русских шведы писали, что тот производился «с величайшей свирепостью». Люди пришли в неистовство. От тяжёлых туч к вечеру резко потемнело, свинцовое небо разразилось снегопадом, градом и ливнем, хлеставшим в лицо только шведам. Резкий ветер слепил снежными хлопьями и пороховой гарью. Солдаты в зелёных мундирах рубились

**Бой у реки Сож близ Пропойска
29 сентября 1708 г.
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.**

**Армия Петра Великого.
Артиллерия в походе**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

палашами уже среди фургонов, пленных не брали. О беспощадности последнего удара царь написал: «А прочтим наши солдаты пардону не дали». Каждый из шведов думал только о себе, спасаясь за фургонами. Огонь последних восьми шведских орудий был подавлен, и каролинцы оттащили их назад.

Заключительным аккордом битвы стала русская артиллерийская канонада. Как только заглохла шведская артиллерия, «стало страшно, русские орудия начали громить всё вдоль и поперёк, приведя в беспорядок наши войска, хотевшие снова собраться». Капитану пикников полка Левенгаупта Е.Л. Смешпуству показалось, что их истребляли из 40—50 орудий.

Последний яростный штурм сломил каролинцев, люди побежали с поля боя. Однако массовое беспорядочное бегство рассыпавшихся частей Левенгаупту и Стакельбергу удалось предотвратить. Перед мостом из случайно подвернувшихся солдат было собрано батальонное каре, под прикрытием которого бегущие собирались и затем через мост выбирались в лес.

В половине седьмого в темноте загремели русские литавры и барабаны. Давая отбой сначала на левом, а потом и на правом фланге, русское командование не знало, насколько уничтожающим окажется для шведов последний удар. Продлился световой день на полчаса дольше, для

**Армия Петра Великого.
Артиллеристы и бомбардир**
Художник Ю.Е. Каштанов, 2005 г.

неприятеля наступила бы катастрофа, подобная Полтавской. Только ночь и жестокая буря помешали добить правый фланг противника и отбросить его повторно от моста. Нельзя не признать, что вагенбург сыграл роль спасительной преграды для шведов.

У всех покидающих поле битвы шведов было одно мнение: «оттуда никто больше не спасётся»; «Мы наголову разбиты». «После нескольких стычек мы были отброшены, и как только нас поглотила вечерняя тьма, мы тут же растеряли друг друга в густом лесу. Добрую милю нас преследовали калмыки, которые начали грабить обоз. Между 7—8 часами вечера я дошёл до оставленного авангарда, но там всё было в конфузии... Я спрашивал проходящих о генерале — они отвечали: „Бог знает, где он“... Генерал-квартирмейстер Брасс сказал мне: „Я искал генерала весь вечер, но не мог его найти, всё здесь плохо...“ Около 3 часов утра большинство из нас сели на лошадей, надеясь найти генерала, но никто не мог сказать, где он».

14-дневная облава корволанта на корпус Левенгаупта завершилась разгромом противника в «троечастном бою» и окончательным изгнанием его с двухкилометрового поля битвы. 34 шведские роты и 10 эскадронов в схватках и ретирадах потеряли свои знамёна и штандарты. Для русской гвардии битва при Лесной ста-

Армия Петра Великого.

Гренадер в бою

Художник Ю.Е. Каштанов, 2003 г.

ла пятым геройским подвигом после штурмов Нарвы в 1700 и 1704 годах, штурма Нотебурга в 1702-м и боя при селе Дором 30 августа 1708 года.

Корволант вместе с полками Боура недосчитался 1111 человек убитыми и 2856 ранеными. «Кровавые потери» русских составили 3967 человек. Шведы потеряли больше. Если из 12950 человек (первоначальная численность шведского корпуса) вычесть 877 попавших в плен, 1500 вернувшихся в Прибалтику и 6700 добравшихся до Карла XII (среди всех этих групп были раненые, в том числе и от холодного оружия), получится, что от

Петр Великий

Художник Ю. Е. Каштанов, 2003 г.

Днепра до Стародуба погибло 3873 человека — 30 проц., т.е. безвозвратных потерь оказалось в 3,5 раза больше, чем у русских. Предположительно общее количество шведских «кровавых потерь» вместе с ранеными могло составлять около 6500 человек. Таким образом, вечером 28 сентября поле было сплошь усеяно телами погибших и тяжелоранеными в зелёных и синих мундирах, а также трупами лошадей. В целом можно считать, что кровь 10 тыс. человек пропитала поля у Лесной.

Шведское командование не могло не прийти к выводу, что

новый бой обернётся полной гибелью. Чтобы сбить преследование, армии того времени отступали незадолго до темноты или при её наступлении. Как только Левенгаупт убедился, что русские прекратили атаки, он стал принимать меры к отступлению. Уже с 9 ч вечера некоторые части начали перебираться через Леснянку.

В это время «русская» середина поля освещалась «бесчисленными кострами». Все регулярные силы корволанта, не спускавшие глаз с противника, держались под ружьём. Метельной ночью корволант не собирался ни нападать, ни отсекать дорогу на Пропойск. Шведы огородили оставшиеся фургоны стеной огня, заставив думать, что костры обогревают солдат.

В то время как Пётр I настраивался на новый бой утром, в шведском лагере после призыва отступать наступила растерянность, в полночь началась полная эвакуация. В спешке, с трудом выдерживая тишину, вывезли пушки, затем двинулась конница, потом пехота и под конец фургоны. Так удалось поначалу избежать затора перед мостом (потом в этом месте повозки сцеплялись, и их приходилось спихивать на сторону). В кромешной тьме на дороге начались толчения и давка, сотни повозок застревали и вязли. Заторы происходили на каждом шагу. Кавалерия и пехота смешались, напряжение последних

дней и тяжелейший бой расшатали дисциплину. Поражение было осознано, и отступление перешло в бегство, офицеры потеряли управление войсками. Паника поначалу вспыхнула среди обозных. Пронеслась молва, что впереди, в засаде, поджидают 16 тыс. русских, а сзади полным ходом снова напирает враг. Поддавшись таким слухам, Левенгаупт приказал бросать повозки с казенным и личным багажом, выпрягать лошадей, сажать на них пехоту или нагружать на коней самое ценное, и всем разбирать всё что ни есть в фургонах. Началось мародёрство. Побеждённые бросились вспарывать мешки с продовольствием, вышибать дно у бочек, пить вино, водку, пиво и грабить торговцев.

Донской казак

Художник Ю. Е. Каштанов, 2003 г.

Опьяневшие падали на дороге или бродили по лесу. Обозные и солдаты расхватывали и натягивали на себя самые лучшие мундиры. Всё это видели казаки и калмыки, которые тоже стремились поживиться трофеиным добром. Тьма, грозившая смертью от казачьей пики и сабли, усилила неодолимый страх. Раненые, фургоны с провиантом и амуницией оставлялись. Разбивать возы, искать подходящее болото для затопления орудий (или заклёпывать их) никто не был в состоянии. Вязнувшие в разбитой колее пушки и зарядные ящики отделяли от конных упряжек и бросали. Лошадей на всех не хватало, и многие, в том числе раненые, брели толпами. Большинство разбитых солдат шло на юг, но разрозненные группы, в том числе офицеры, солдаты, не имеющие ранений, и даже те, кому достались лошади, дезертировали в сторону Могилёва, Шклова и далее к Риге.

Часы после поражения оказались кошмарными: «Враждебный рок и тьма с холодом и дальше преследовали шведскую армию. Наступил такой мрак, что руку свою перед глазами нельзя было разглядеть. К тому же никто не знал местности и, бродя по дикому и отвратительному лесу в грязи и слякоти, люди или тонули в трясине, или бились головой о каждое дерево, или падали через срубленные стволы самым жалким образом. Однако но-

чью удалось от места сражения отойти на несколько миль. Там оставшиеся засели в страхе и ожидании будущего, не зная, то ли плакать о случившемся, то ли больше страшиться предстоящего. К этому добавились зовы раненых, стоны умирающих, вопли отчаявшихся, призывы и крики заблудившихся — всё это могло вогнать в ужас храбрейшего и разжалобить самого твердокаменного». В непрглядной ночи многие потеряли ориентировку. Сам командующий отился от армии, стал кружить по лесу с частью свиты и настиг своих беглецов только утром 29 сентября. Как

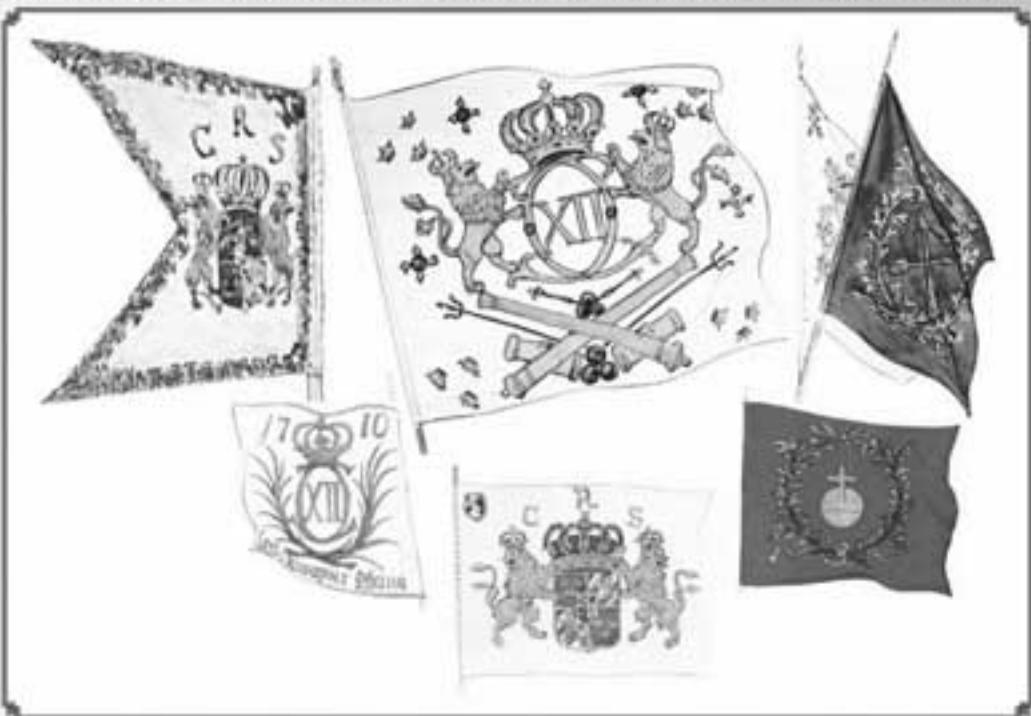
боеспособное соединение курляндский корпус больше не существовал. Сражение у Лесной русская армия выиграла.

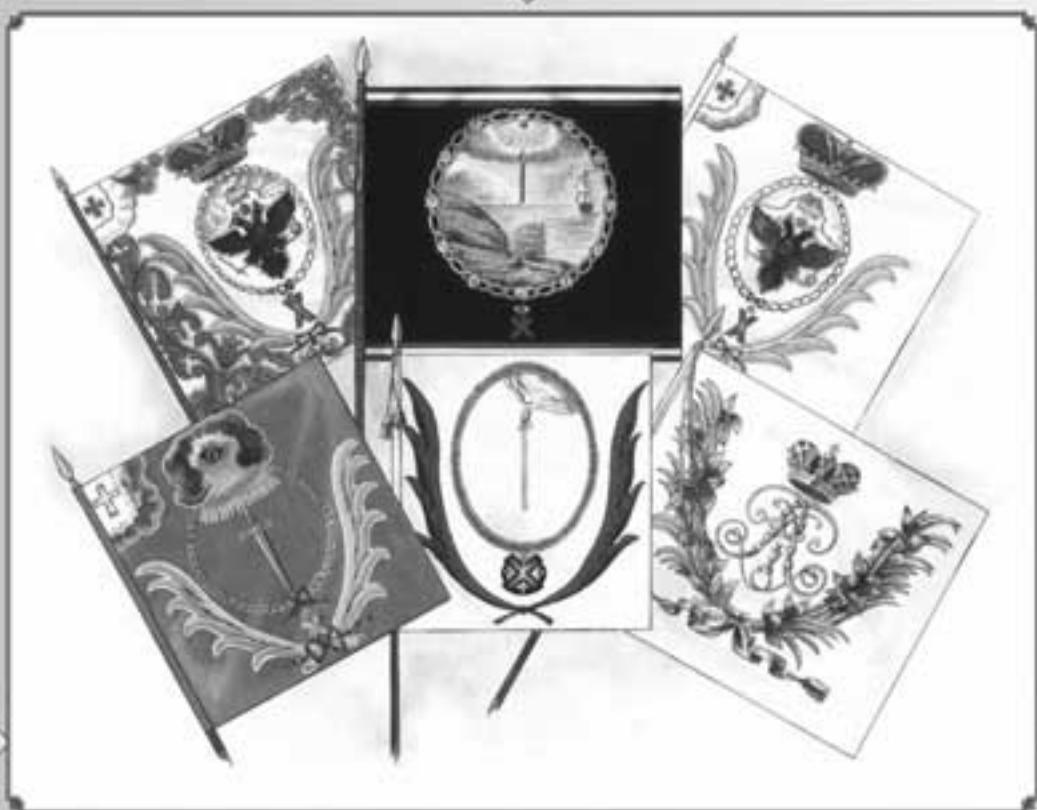
Первые беглецы появились у сожжённого Пропойска в ночь на 29 сентября. Никаких мостов не было, и часть людей без приказа стала уходить вниз по реке. Тогда же, перед рассветом, у Пропойска появилась и нерегулярная конница, от которой шведы врассыпную бросались в лес. «По всем углам и закоулкам было полно татар и калмыков, которые продолжали стрелять», — писал О.И. Тиценгаузен.

К утру 29 сентября на полях у

Знамёна армии Карла XII

1-я четверть XVIII века. Из книги А. Оберг, Г. Ёранссон «Каролинцы», 1976 г.

**Знамёна Петровской армии
1-я четверть XVIII века**

Пропойска скопилось уже до двух или трёх тысяч человек. Левенгаупт послал верховых офицеров собрать отбившихся по ближней лесной окружке и провёл смотр уцелевших. В наличии оказались 3451 пехотинец и 3052 всадника. Даже этиими превосходящими силами шведы уже были не в состоянии прогнать ни драгун, ни казаков Фастмана. Болото, растянувшееся на целую милю вдоль левого берега Сожа, затрудняло спасение. Примерно в первом часу дня генерал дал коман-

ду, не дожидаясь отставших и раненых, уходить как можно быстрее вдоль правого берега Сожа, пока не появились регулярные части русских.

Так у Пропойска остатки курляндской армии развалились натрофе — большая часть устремилась на юг к королю, не менее 2000 (среди которых были и офицеры в чинах от ротмистров и лейтенантов до подполковников) дезертировали в Прибалтику, примерно тысяча безлозадных, раненых и тех, кто ещё подходил сзади, застряли у

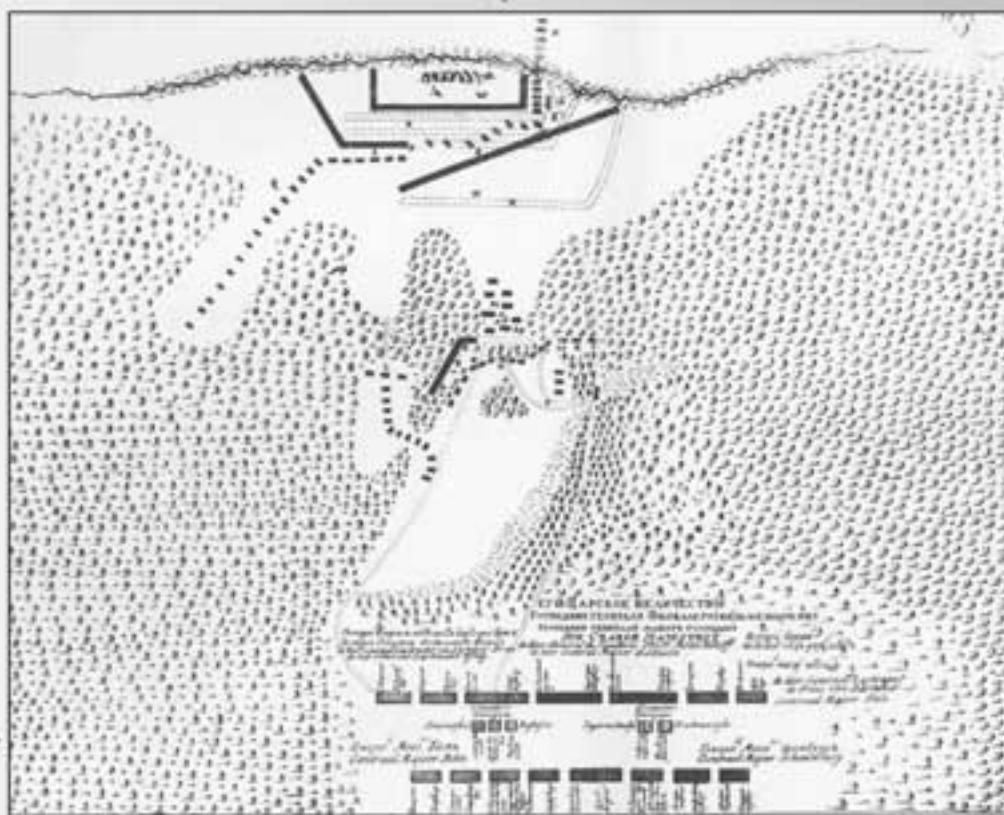

Схема сражения

«Объявление о баталии и победе русского оружия при Лесной»
Печатный лист, 1708 г.

пропойской переправы.

Хаос на шведской позиции убедил русское командование в полной победе и вызвал радость. О погоне всех регулярных полков за «обсечками» не думали. Наращивание победы преследованием противника в день битвы стало правилом только с начала XIX века. Оценив на глаз потери курляндской армии в 8000 человек, Пётр I счёл её полностью разбитой. Ранним утром вслед за бегущими он послал не корволант, а только его часть — от-

ряд Г. Пфлюга из тысячи гренадер на конях и 2000 драгун. Вылавливая беглецов из леса, их собирали в партии по сотне и отсылали, скорее всего, под конвоем иррегулярной конницы в русский лагерь. В руки победителей попала огромная добыча: 20 тыс. ружей, 500 тонн мушкетных пуль, 6000 бочонков пороха, все пушки, 600 тыс. рейхсталеров в «полковых сундуках», «привизия для короля», аптека и стада скота. Дорогу, забитую фургонами, остатками бегу-

щих и заваленную деревьями, пройти было не просто. Поэтому Пфлюг достиг Пропойска лишь около 16 ч. Погоня у Сожа вызвала у оставшихся шведов переполох. Измученные бросались в воду, но на другой стороне Сожа им грозила смерть от казаков.

Вечером у д. Глинки, в 6 милях от Пропойска, шведам указали место, где можно переплыть Сож. Всадники бросились в реку, несколько человек утонуло, но полсотни кавалеристов вместе со Стакельбергом выбрались на берег. 30 сентября вместе с Левенгауптом реку переплывала на конях пехота. На эту драму «нельзя было смотреть без слёз»: быстрая река разлилась от осенних дождей, и в ней захлебнулось не менее 50–60 рядовых.

По первую декаду октября от Пропойска до Могилёва и Шклова белорусами, драгунами, казаками и калмыками вылавливались шведы, вразброс уходившие в Прибалтику. Сбиваясь по 10–50 человек, дезертиры старались поскорее исчезнуть с места боя. Некоторые оказались в Могилёве уже 30 сентября, другие, скрываясь в

лесах, неделями питались дикими яблоками и конопляным семенем. Из-за агрессии населения дорогу в Прибалтику многие считали опаснее, чем к королю. Белорусские крестьяне не принимали от шведов денег и не соглашались провожать их до армии короля, которая находилась так далеко. Из-за голода и враждебности населения, которое отнимало мундиры, оружие и «убивало по той причине, что шведы по пути на Украину местный люд мучили из-за провианта» некоторые из беглецов, прикрытые рогожками, сами сдавались в плен. 10 дней и ночей без карт, почти без патронов,

Деревянная церковь
Рождества Богородицы, построенная
гвардейцами Петра Великого в память
победы у деревни Лесной
Гравировал худ. М. Ращевский.
Нива. 1899. № 15.

без котлов, топоров и прочего полкового хозяйства беглецы спешили через безлюдные северские леса и болота. Подъев остатки из разграбленного обоза, они питались кониной, сырой репой и капустными кочерышками, используя порох вместо соли.

От изнурения умирали не только раненые, но и здоровые. Когда измученные, истощенные, больные и оборванные беглецы наконец встретились со своими, то плакали. «В воскресенье для нас и отряда (Лагеркруны. — В.А.) провели богослужение, во время которого люди не сдерживали слёз от радости и от того, что Господь милостивым прощением и защитой сохранил от опасности, в которой мы были, — вспоминал позже Левенгаупт. — Ведь мы не знали, куда идти — во всей армии не было ни одной карты, по которой можно было справиться, и не встречалось никого, кто мог бы указать направление. И воистину я могу сравнить наш путь с кораблём, попавшим в кораблекрушение, который потерял управление, и вихрь швырял его то туда, то сюда, подвергая всё время многим, многим испытаниям. И не было известно, куда под конец выбросят его штормовые волны — то ли в гавань, то ли на берег». 12 октября Левенгаупт поцеловал руку своего монарха и отчитался о сражении. Оголодавшие, раненые и боль-

ные люди взбодрить армию, конечно, не могли. Пехотные части бывшего курляндского корпуса были расформированы. Все дезертиры, «изменявшие присяге и знамени» и бежавшие в Прибалтику, по приказу короля предстали там перед судом инквизиционной комиссии.

Неудача в Белоруссии глубоко поразила генерала и через 9 месяцев, оставленный на берегу Днепра командовать после Полтавской катастрофы 16 тыс. людей, он счёл бессмыслицей сопротивляться русским победителям. Два несчастья с трагическим исходом подточили его здоровье, и в 1719 году он умер в Москве в возрасте 60 лет.

После богослужения в царской походной церкви у деревни гремел троекратный салют из пушек и ружей. Три дня победители стояли на поле сражения, хоронили погибших и сортировали трофеи. С 30 сентября начали эвакуировать в Смоленск раненых. По древней русской традиции в память победы на поле у д. Лесной была наскоро срублена небольшая церковь Рождества Богородицы, ещё существовавшая в начале XX века. Тела побеждённых, по-видимому, оставили без погребения в распоряжение местного крестьянства, подбиравшего пули, коней, подводы и мундиры; «несколько недель там нельзя было ездить из-за большого количества трупов,

над которыми бесились собаки и звери».

8 октября царь-победитель торжественно вступал в Смоленск. Победителей встречал гром салюта смоленской артиллерии. Шествие по улицам вёл сам государь Пётр Алексеевич. Герои русской армии «яко во знак победы» вели 877 пленных, везли трофеиные «полонённые» пушки и пронесли знамёна побеждённых. В город доставили и тысячи шведских фургонов. На центральной Сенной площади был выстроен парад.

После «несказанной виктории» победные салюты гремели от Балтики и Белого моря до моря Азовского — в Петербурге, Нарве, Архангельске и Азове. В Москве со стен Кремля и земляных валов столицы грохотало более 400 пушек.

Победа при Лесной укрепила авторитет русского оружия. В 1708 году события под Пропойском негативно повлияли на настрой армии короля. С 1709 года над шведскими войсками стал витать страх перед русской сухопутной силой.

Поднялся престиж России в Османской империи. Стамбул укрепился во мнении не посыпать крымских татар в помощь шведам на Украине.

Победа, усилив нерешительность Мазепы и его единомышленника — будущего гетмана стародубского полковника И.И. Скоропадского, провалила план короля овладеть стоянкой на Северщине.

Пётр Великий (1672-1725)

Художник М.Д. Дмитриев-Оренбургский, XIX в.

Золотой и серебряный дождь наград излил царь на участников сражения в 1708—1710 гг. «Достойному — достойное» — под таким девизом отчеканили 4618 серебряных медалей нижним чинам, участникам «несказанной виктории». Их носили на голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного в петле кафтаны. На ли-

цевой стороне было погрудное императорское изображение Петра I в лавровом венке, доспехах и мантии сорденской лентой через плечо. Для офицеров отчеканили шесть типов золотых медалей круглой и овальной формы с такими же изображениями достоинством в 13, 6, 5, 3, 2, 1 червонец в зависимости от чина и заслуг. В начале 1710 года выпустили и памятную золотую медаль с изображением увенчанного лавровым венком царя, летящего в доспехах на коне через шведские пики, ружья, знамёна, пушку и поверженного шведского льва. На обратной стороне был выбит план баталии и крылатая, с венком славы и трубой, богиня победы Ника, по-

«Нарядная персона» – награда высшего достоинства для командного состава. Начало XVIII в.

тирающая трофеиное оружие. Для высшего командного состава изготовили медали высшего достоинства — «Нарядные персоны» (эмалевые портреты-миниатюры Петра I с золотым обрамлением, бриллиантами, финифтью и

драгоценными камнями). Вторично после Смоленска «Gloriosa Victoria» отмечалась в Москве 9 декабря 1709 года вместе с Полтавским триумфом. Парадное шествие открывал Семёновский полк, за ним везли пушки корпуса Левенгаупта, следом перед курляндскими обер- иunter-офицерами солдаты волокли по снегу в опущенных руках знамёна и штандарты, захвачен-

Памятные золотая и серебряная медали на победу при Лесной 28 сентября 1708 г.

Художник-медальер Ф.Г. Мюллер, 1-я четверть XVIII в.

Надпись на лицевой и обратной сторонах: «Возвращаемся с победы победителем», «Дославная победа при Лесной», «Левенгаупт побеждён, 16 тысяч шведов разгромлены и пленены»

90-пушечный трёхпалубный линейный корабль «Лесное», построенный в 1718 году
Художник А.А. Тронь, 2002 г.

Строился по чертежам и под руководством Петра Великого. В составе Балтийского флота участвовал в походах на Балтике. В 1723 году капитаном корабля был Витус Беринг

ные в Белоруссии, затем следовала рота Преображенского полка. Левенгаупта вместе с Реншельдом и Пипером вели пешком вслед за полтавскими трофеями и перед конями, на которых сидели преображенский полковник Пётр Великий и генерал Меншиков.

День победы в битве у Лесной стал одним из первых регулярных светских праздников и был внесён в календарь «викториальных дат» Российской империи.

В честь славы русского оружия Пётр I задумал воздвижение в Петербурге Триумфаль-

ного столпа, на одном из барельефов которого изображалась бы «Левенгауптская баталия» и надпись: «Крепкому под Лесным шведу крепчайший сломи выю». Для Военно-морского флота России в 1718, 1743, 1811 и 1829 годах были построены 4 линейных корабля под названием «Лесное». Точно так же, как победа под Москвой в 1941 году стала преддверием переломной Сталинградской битвы во Второй мировой войне (1939—1945), разгром при Лесной предшествовал в Северной войне (1700—1721) победе

под Полтавой. «Сия у нас победа может первая называться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, к тому же ещё гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И поистине оная виною всех благополучных последований России, понеже тут первая проба солдатская была и людей конечно ободрила. И мать Полтавской баталии, как ободрением людей, так и временем, ибо по девятимесячном времяни оное младенца щастие произнесла», — такую фразу оставил Пётр Великий русской истории. ■